

4. Соболева Н.А. Социально-правовая защита безработных в России / Н.А. Соболева // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – 2013 – URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/231/3068> (дата обращения: 30.03.2015).
5. Организация общественных работ в службах занятости [Электронный ресурс] // Економіка праці. – URL: ekotrud.com (дата обращения: 27.03.2015).
6. Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование граждан [Электронный ресурс] // Занятость населения Тюменской области. – URL: <http://trud.admtumen.ru/> (дата обращения: 27.03.2015).
7. Размеры основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума; рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.03.2015).
8. Размер пособия по безработице в 2016 году [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 26.03.2015).
9. Текущие Данные по Занятости Населения в России [Электронный ресурс] // Уровень безработицы в Российской Федерации. – URL: уровень-безработицы.рф (дата обращения: 24.03.2015).

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ В НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

И.А. Михайленко,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
iramikhailenko@gmail.com
Научный руководитель:
О.Г. Геймур,
доцент кафедры административного
и финансового права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук

Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность по уплате законно установленных налогов и сборов [1]. Согласно статистике налоги составляют около 60 % доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Они обеспечивают возможность эффективного функционирования государства и муниципальных образований. Однако по данным Росстата, на 1 января 2014 года задолженность по налоговым платежам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации составила 770,3 млрд. руб., по состоянию на 1 марта 2015 года - 847,5 млрд. руб. [2].

Любое налоговое правонарушение посягает на важные общественные ценности, наносит вред либо создает угрозу причинения вреда интересам общества и государства. Одной из тенденций развития современной налоговой системы России является ее криминализация, рост масштабов налоговой преступности.

Невозможно переоценить значение вопроса ответственности в налоговых правонарушениях. В условиях несовершенного законодательства, подверженного частым изменениям, никто не застрахован от возникновения спорных ситуаций с налоговыми органами, ошибок, которые чаще всего возникают из-за различного толкования норм права налоговыми органами и налогоплательщиками. При привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения происходит столкновение интересов государства и налогоплательщика. Необходимо справедливо отметить, что соединение в руках налоговых органов фискальной и контрольной функции зачастую является причиной ущемления прав налогоплательщиков. Именно поэтому важно защитить налогоплательщика от привлечения к ответственности при отсутствии вины.

В институте ответственности за налоговые правонарушения вопросы вины являются наиболее дискуссионными. Косвенно или прямо каждого налогоплательщика затрагивают проблемы вины в налоговом праве. Несмотря на то, что в уголовном праве вина, как основание ответственности достаточно полно изучена, в процессе переноса института вины из уголовной в налоговую сферу у правоприменителя возникают определенные трудности, что подтверждается, в том числе, встречающимися диаметрально противоположными позициями судов по данной проблеме.

Отсутствие единой правоприменительной практики при определении вины в налоговых правонарушениях, в сочетании со сложностью, пробельностью, динамичностью норм налогового права определяют актуальность данного исследования.

Вина – психическое отношение человека к совершаемому им деянию. Волю и сознание (интеллект) можно рассматривать как составные элементы вины, проявленные в конкретном правонарушении. Именно различные комбинации сознания и воли образуют различные формы вины, обуславливают содержание вины. Говоря об интеллектуальной составляющей вины, необходимо подчеркнуть, что лицо должно осознавать объект правонарушения, характер совершаемого деяния и в случае, когда состав правонарушения является материальным, должно предвидеть последствия. Воля – это практическая область сознания, способность лица делать выбор и совершать действия. Виновность выражается в наличии у лица волеизъявления на совершение налогового правонарушения. Говорить о правонарушении можно лишь тогда, когда при наличии реальной возможности выбора поведения, лицо предпочитает совершить неправомерное деяние.

Вина является одним из признаков налогового правонарушения и составляет субъективную сторону его состава. Согласно ст. 109 Налогового кодекса, лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения при отсутствии вины, что объясняется отсутствием состава правонарушения [3]. Таким образом, объективное вменение запрещено.

Положения Налогового кодекса в части виновности налогоплательщика легко применить к физическим лицам, однако, когда речь идет об организациях, возникают трудности. Можно лишь условно говорить о психическом отношении организации к своим деяниям и наступившим в результате последних последствиям.

Существующие концепции виновности юридического лица в совершении налогового правонарушения можно свести к двум подходам: субъективному и объективному.

Согласно субъективному подходу, вина организации рассматривается с позиции отношения должностных лиц, органов и работников этой организации (т.е. физических лиц) к совершаемому противоправному деянию. В данном случае вина физических и должностных лиц, выступающих от имени организации, проецируется на вину юридического лица. Субъективный подход представлен в работах О.С. Иоффе, Ю.Ю. Колесниченко [4; 137; 5; 81]. Необходимо отметить, что законодатель Великобритании, определяя вину юридического лица, придерживается субъективного подхода [6].

Согласно объективному подходу, вина организации определяется через оценку ее противоправного поведения. Ученые придерживающиеся данной концепции считают, что вину организации необходимо определять как комплекс негативных элементов, характеризующихся дезорганизацией деятельности юридического лица, непринятием им необходимых мер для надлежащего исполнения возложенных на него обязанностей, неприменением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин. Данного подхода придерживается В.А. Соловьев [7; 33]. Необходимо отметить, что законодатель Беларуси, определяя вину юридического лица, придерживается объективного подхода [8].

Полемика между сторонниками данных подходов продолжается и сегодня. Эта дискуссия подогревается тем, что в различных нормативно-правовых актах законодатель придерживается разных подходов при определении вины юридического лица.

Согласно действующему Налоговому кодексу вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения [3]. Мы видим, что законодатель придерживается субъективного подхода. На наш взгляд, применение этой конструкции в Налоговом кодексе не оправдано с позиции правовой теории. Данный подход определения вины юридического лица ставит правоприменителя в трудное положение. Законодатель фактически предусмотрел следующий алгоритм установления вины юридического лица: первоначально определяется степень виновности должностных лиц организации и только затем полученные результаты экстраполируются на организацию как таковую [9; 125]. То есть вина юридического лица может быть установлена только в случае, если будет доказана вина его должностного лица либо представителя, деяние которых определили совершение налогового правонарушения. Однако лица, чьи деяния считаются действиями (бездействиями) юридического лица не являются участниками налоговых правоотношений, субъектом которых выступает эта организация. Эти лица связаны с юридическим лицом трудовыми либо гражданско-правовыми отношениями. То есть по смыслу нормы 110 Налогового кодекса вину юридического лица можно рассматривать как вину представителя юридического лица – участника частноправовых отношений, но качество выполнения должностным лицом возложенных на него обязанностей должен определять не государственный орган, а юридическое лицо либо его представитель, как сторона в частноправовом договоре. Более того действующая в гражданском праве презумпция вины правонарушителя идет в противоречие с принципами налогового права. Таким образом, можно сказать, что конструкция вины юридического лица

в налоговом правонарушении неэффективна и не удобна для практического применения, вызывает множество трудностей у правоприменителя. Так, не сходятся позиции судов по вопросу определения вины налогоплательщика за неуплату налога, в случае если налоговая инспекция при проведении выездной налоговой проверки не производила начисления налога по подобному эпизоду. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.07.2007 по делу № А26-4514/2006-211 устанавливает, что если налоговый орган в течение длительного времени при проведении налоговых проверок не информировал общество о необходимости уплаты земельного налога, нормы подпункта 3 пункта 1 статьи 111 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежат применению [10]. В то же время Федеральный арбитражный суд Поволжского округа делает иной вывод. В постановлении от 23.01.2007 по делу № А55-3823/2006-10 Федеральный арбитражный суд Поволжского округа признал результаты налоговой проверки за предыдущие периоды письменными подтверждениями налогового органа о правомерности исчисления и уплаты земельного налога, исключаящими в силу статьи 111 Налогового кодекса Российской Федерации вину общества в совершении налогового правонарушения - занижении земельного налога [11].

Видится необходимым при определении вины юридического лица за совершение налоговых правонарушений применять комплексный подход к пониманию его вины, включая и объективный, и субъективный критерии, что позволит исключить возможность возложения на юридических лиц ответственности без вины, а также решит проблемы, возникающие при использовании субъективного и объективного подходов, позволит преодолеть их слабые стороны. В этом случае вина юридического лица определяется в зависимости от вины его должностного лица либо представителя, действия (бездействия) которых послужили причиной совершения налогового правонарушения (данные положения составляют субъективный критерий). Однако если будет установлено, что должностное лицо либо представитель юридического лица при совершении правонарушения вышел за пределы своих должностных полномочий или нарушил нормы закона в своих корыстных целях, используя свое должностное положение, и при этом сама организация не заинтересована в нарушении норм законодательства и не получает от этого никакой выгоды, то субъективный критерий перестает действовать. В этой ситуации вина юридического лица исключается. Считается, что оно предприняло все зависящие от него меры для предотвращения совершения правонарушения (данные положения составляют объективный критерий).

На наш взгляд необходимо выработать общий межотраслевой подход к определению вины юридического лица, что позволит устранить существующие в нормативно-правовых актах коллизии и привести к единообразию правоприменительную практику. П.4 ст. 110 Налогового кодекса изложить в следующей редакции: «Вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины его должностных лиц (представителей), имеющих возможность для соблюдения норм, за нарушение которых настоящим Кодексом предусмотрена ответственность, но которые не приняли всех зависящих от них мер по их соблюдению. Вина организации в совершении налогового правонарушения исключается, если будет установлено, что организация не заинтересована в нарушении ее должностным лицом (представителем) норм настоящего Кодекса и не получает от этого выгоды, а должностные лица (представители) организации, деяние которых обусловили совершение налогового правонарушения, вышли за пределы своих полномочий либо использовали свое должностное положение для достижения собственных корыстных целей».

Таким образом, сегодня проблема вины в налоговых правонарушениях не достаточно урегулирована, что приводит к различному толкованию правоприменителями норм законодательства о налогах и сборах. В развивающееся налоговое законодательство необходимо внести определенные корректировки, чтобы наиболее полно обеспечить правовую защиту законных прав и интересов налогоплательщиков.

Библиографический список:

- 1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21.07.2014. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики. Раздел Финансы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 05.03.2015).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ: по сост. на 01.01.2015. // Российская газета — 1998. — № 148-149.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. — М.: Юридическая литература, 1975. — 880 с.
5. Колесниченко Ю.Ю. Некоторые аспекты вины юридических лиц / Ю.Ю. Колесниченко // Журнал российского права. — 2003. — №1. — С. 76–81.

6. Taxes Management Act 1970. [Электронный ресурс] // The UK general commissioners: сайт. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1970/9/contents/enacted> (дата обращения: 05.03.2015).

7. Соловьев В.А. Вина и налоговая ответственность организаций / В.А. Соловьев // Хозяйство и право. — 2000. — № 6. — С. 31- 42.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. № 194-З: по сост. на 10.01.2015 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [сайт]. – URL: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0300194#load_text_none_1_ (дата обращения 05.03.2015).

9. Князева О.Н. Ответственность юридического лица за совершение налогового правонарушения. / О.Н. Князева, А. М. Гольм // Современные научные исследования: теория, методология, практика. — 2012. — № 2. — С. 122-127.

10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.07.2007 по делу № А26-4514/2006-211 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2015).

11. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2007 по делу № А55-3823/2006-10 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.03.2015).

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**И.В. Михалькевич,
студентка УО ГрГУ им. Янки Купалы,
специальность «Правоведение»
mokeri@mail.ru**

**Научный руководитель:
Р.Г. Зорин,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы,
кандидат юридических наук, доцент**

В связи с кардинальными изменениями в экономике, политике, праве в начале 90-х гг. XX столетия, в Республике Беларусь в своей Конституции от 15 марта 1994 года в ст. 6 провозгласила принцип разделения властей [1]. Мы считаем, что в правовом государстве (каковым является наша республика) именно судебная власть является институтом, обеспечивающим правопорядок и стабильность в обществе. Именно судебная власть должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Проблема судебного контроля в уголовном процессе Республики Беларусь многогранная. Прежде всего это связано с тем, что любая разновидность контроля со стороны судебных учреждений не есть разрешение имеющегося по делу обвинения по существу. Такой контроль есть другая, вспомогательная по отношению к правосудию, форма осуществления судебной власти.

По мнению И.Л. Петрухина, судебный контроль – элемент правосудия, поскольку судья, выдавая решение на право производства следственных действий, хотя и осуществляет судебские функции, разрешает конкретный процессуальный вопрос, но все-таки не разрешает дело в целом [2, с. 13].

«Судебный контроль на досудебных стадиях, – пишет О.В. Химичева, - представляет собой, с одной стороны, самостоятельное направление судебной власти, отличное от правосудия по уголовным делам, а с другой стороны – самостоятельную уголовно-процессуальную функцию, осуществляемую на досудебном производстве» [3, с. 27]. К числу ее сторонников можно отнести З.З. Зинатуллина и В.В. Зезенова, которые полагают, что судебный контроль есть отличное от правосудия проявление судебной власти [4, с. 19-20].

Нам представляется, что судебный контроль есть самостоятельное направление судебной власти в Республике Беларусь, которое проявляется в своей взаимосвязи с осуществлением судами правосудия. Также мы согласны со сложившимся в науке мнением о том, что осуществляя правосудие, суды в первую